

Глава 899 Кто позволил вам уходить?

«Уходим!»

Увидев, что Сяо Фань смотрит на Цзян Чэня и Цзян Луна, им показалось, будто на них смотрит свирепый зверь. Душа их сильно затряслась от страха, кожа на голове будто начала лопаться, после чего, обезумев, они попятились назад, чтобы второпях спастись бегством.

Но!

«А ну-ка вернулись!» – внезапно закричал Сяо Фань, но тон его по-прежнему был спокойным. Только он поднял руку, как Цзян Чэнь и Цзян Лун подлетели обратно и тяжело упали к ногам Сяо Фаня.

«Говори!» – схватив Цзян Чэня за шею и холодно посмотрев на него, сказал Сяо Фань.

«Я-я не знаю о чём ты говоришь!» – всё так же упорствуя, посмотрел на Сяо Фаня и со стиснутыми губами сказал Цзян Чэнь.

«Всё прекрасно понимаешь, но всё равно прикидываешься дурачком? Ну хорошо!» – глядя на не желавшего говорить Цзян Чэня, Сяо Фань без лишних слов просто кивнул головой, а затем с силой сжал руку, и по большому пальцу, который давил прямо на глотку Цзян Чэня, потекла красная кровь.

От резкого ощущения такой боли, глаза Цзян Чэня широко раскрылись, а на лице возникло выражение невероятно сильного страдания.

Но это был не конец. Ладонь Сяо Фаня потихоньку сжималась, а шея Цзян Чэня постепенно утончалась, лицо резко покраснело, он выпучил глаза, и они резко покраснели. Всё его тело в руках Сяо Фаня, как обезумевшее, билось из последних сил.

«Последний раз спрашиваю тебя, скажешь или нет?» – спокойно глядя на Цзян Чэня, который был в шаге от врат ада, равнодушно сказал Сяо Фань.

На этот раз в глазах Цзян Чэня возник страх, потому что только в это раз выяснилось, что если Сяо Фань говорил, что готов убить, то это было абсолютно не преувеличение. Он сказал, что убьёт, и это значит, что обязательно убьёт! А если упираться и молчать, то он действительно может убить, пусть даже за спиной была бы сильная опора, но если бы все умерли, какой был бы от этого толк? Поэтому Цзян Чэню ничего не оставалось, кроме как, дрожа от страха, с трудом сказать: «Я скажу, я... скажу!»

«Так говори!» – слегка ослабил хватку на шее Цзян Чэня и, глядя на него, ровным голосом сказал Сяо Фань.

«Цзян И абсолютно точно не насиловал и не убивал мисс Лун Юэ, всё это самоволие Фэн Юаньшэна, а я просто покрывал его!» – от нестерпимой боли в горле быстро проговорил Цзян Чэнь, но он солгал, свалив всю вину на Фэн Юаньшэна, чтобы сделать из себя невиновного и ничего не знающего человека.

«Ты...» – услышав слова Цзян Чэня, лежавший на земле Фэн Юаньшэн с искривившимся лицом гневно посмотрел на него и хотел что-то сказать, но всё же резкая боль в переломанных руках не дала ему произнести больше ни слова.

В сегодняшнем деле несомненно он и Цзян Вэй были соучастниками, но Цзян Чэнь, узнав об этом, в некоторой степени поддержал это и без лишних слов просто присоединился к ним. А сейчас Цзян Чэнь всё перевернул с ног на голову, свалив с себя ответственность, будто это совсем не имело к нему отношения?

Этот человек был действительно ничтожен и бездушен, смог вместе совершить, но не смог до конца быть вместе с остальными!

Окинув взглядом Цзян Чэня, Сяо Фань не обратил на него никакого внимания, а просто отбросил его, затем схватив с земли Цзян Луна!

Естественно Сяо Фань слышал, что имел в виду Цзян Чэнь, но ему просто нужно было, чтобы Цзян Чэнь лично доказал, что Цзян И был ложно обвинён, а что до собачьей грызни остальных, его это и на пол мао (валюта Китая, аналог копейки) не касалось.

«Говори!» – глядя на Цзян Луна, коротко и ясно сказал Сяо Фань.

«Цзян И был ошибочно обвинён, он совершенно точно не насиловал и не убивал мисс Лун Юэ, я ошибочно обвинил его!» – теперь, как послушный мальчик, склонив голову перед Сяо Фанем, прямо и начистоту сказал Цзян Лун.

Пример Цзян Чэня и остальных он видел своими глазами, поэтому бороться изо всех сил было бесполезно, лучше уж всё выложить начистоту, чтобы немного избавить себя от страданий!

Но хотя он и сказал это всё, глаза Цзян Луна всё же были наполнены блеском ненависти.

После того, как всё что было сегодня закончится, Сяо Фань, Цзян И, вы оба подождите, и я обязательно убью вас, а потом и заплачу за сегодняшнюю ненависть!

«Хлоп!»

Сяо Фань вдруг поднял руку и сразу дал пощёчину Цзян Луну, а тот отлетел с тремя-четырьмя выбитыми зубами, после чего с грохотом упал на землю рядом с Цзян Чэнем.

Цзян Лун поднял голову, а в глазах его уже и следа не было от ранней ненависти, после чего он испуганно сказал Сяо Фаню: «Я-я всё сказал, за что ты ударил меня?»

«Захотел ударить и ударил, зачем нужна причина?» – окинув его взглядом, безразлично сказал Сяо Фань.

Услышав фразу Сяо Фаня, Цзян Лун больше не смог сказать ни слова, а только снова молча склонил голову, прикрыв ладонью распухшее от боли лицо.

«Ладно, твоё дело решено!» – повернувшись и посмотрев на застывшее лицо Цзян И, сказал Сяо Фань.

А в этот момент Цзян И по-прежнему был в ошарашенности и не приходил в себя, поэтому слова Сяо Фаня он пропустил мимо ушей, он лишь так и остался стоять столбом, как статуя.

«Эй!» – снова крикнул Сяо Фань.

И только услышав его крик, Цзян И наконец отреагировал и с уважением поспешно сказал: «Большое спасибо, брат Сяо, за то, что преданно протянул руку помощи другу!»

«Нет проблем, фигня вопрос, считай ничего и не сделал!» – кивнув, сказал Сяо Фань.

«Фигня вопрос!» – второй раз услышав слова Сяо Фаня, Цзян И лишь безмолвно горько улыбнулся.

Сегодняшнее дело как быстро началось, так быстро и закончилось. В течение всего процесса казалось, что волны стихли, а на деле за спиной всё оказалось крайне коварным!

Потому что если бы истинные намерения Фэн Юаньшэн, Цзян Вэя, Цзян Чэня, Цзян Луна и остальных были в том, чтобы преступление, в котором Цзян И якобы изнасиловал и убил мисс Лун Юэ, подтвердилось бы, то ему считай пришёл бы конец.

Он сам совершенно точно стал бы тем, кого все хотели бы ударить, люди испытывали бы отвращение к такому бесстыдному дурному человеку, который к тому же был обвинен в изнасиловании и убийстве. Боюсь, что вся жизнь пошла бы под откос, навечно оставив на нём клеймо.

Изгнание из Мастеров по факту считалось бы легким наказанием, да и не сказать наверняка, смог бы он сам продолжать жить.

Сверх того, на самом деле, сейчас в глубине его души без остановки мелькали разные идеи, Цзян И обдумывал различные законные решения. И не важно, какое законное решение он

придумал бы, любое из них было бы невероятно сложным и требовало заплатить высокую цену. К тому же, конечный результат снятия обвинений, возможно, не был бы в значительной мере идеальным, а изнасилование и убийство мисс Лун Юэ сопровождало бы его всю жизнь.

Но он совершенно не ожидал, что в дело вступит Сяо Фань, и всё дело так легко решится с его помощью, а крайне жёсткие меры изменят положение дел.

Цзян Вэй, Фэн Юаньшэн, Цзян Чэнь, Цзян Лун и другие зачинщики этого дела публично и самолично признали, что Цзян И не насиловал и не убивал мисс Лун Юэ, всё это их заговор, и кто после такого осмелился бы сказать, что это совершил он? Кто осмелился бы сказать, что на нём клеймо?

Это дело разрешилось идеальным образом!

А после завершения, можно снова подумать, действительно ли сегодняшнее дело "фигня вопрос"?

Достаточно лишь обладать силой и применять её, и не важно, в какой ты смертельной ситуации; не важно, какие у тебя были планы; не важно, что ты замышлял, всё это глупости, всё это абсолютно бесполезно.

Перед лицом абсолютной силы, все замыслы – полная ерунда. Эти слова настоящая истина!

«Сяо Фань!» – Цзян И в это время смотрел на Сяо Фаня и бормотал себе что-то под нос, а затем в его глазах блеснуло волнение и быстро растущее сомнение.

Это касалось прошлого Сяо Фаня, а также того, почему Сяо Фань хотел выяснить тайны отпрысков Дьявольской страны среди всех сил Возвышенных Земель. Об этом, основываясь на уважении и доверии к Мо Сяо, Цзян И не задавал лишних вопросов, а просто согласился разобраться с этим делом.

Но сейчас прошлое Сяо Фаня действительно вызвало у Цзян И сильное любопытство.

Боевой Мастер восьми рангов, обладающий вторым рангом!

Хотя мощь такого рода среди талантливой молодёжи Возвышенных Земель по-прежнему была обычным делом, максимум это был человек среднего класса, только и всего, но у кого из молодых талантов были история или связи, которые нельзя было бы проверить?

Ну а у Сяо Фаня будто бытие рождалось из небытия! Ничего нельзя проверить, персональные данные абсолютно пусты!

Откуда же прибыл Сяо Фань? И какой он имел статус?

Сердце Цзян И наполнилось неразрешимыми сомнениями.

«Кстати, это тебе!» – перебив сумбур мыслей Цзян И, сказал Сяо Фань и бросил ему камень.

«Запоминающий Камень?» – рассматривая камень в руках, удивлённо сказал Цзян И.

«Угу, в нем признание, которое только что самолично все они сделали, и если в будущем кто-то будет распространять слухи по этому делу, преднамеренно пытаясь тебя оклеветать, то эта вещь послужит доказательством!» – сказал Сяо Фань.

«У меня нет слов, чтобы выразить благодарность! Брат Сяо, если в будущем тебе что-то будет нужно, смело говори мне об этом!» – глубоко вздохнул и, поклонившись Сяо Фаню, сказал Цзян И.

«Хорошо, если в будущем буду в твоих владениях, то я определённо не буду ничего стесняться!» – с легкой улыбкой, кивнув, ответил Сяо Фань.

«Безусловно!» – тоже показывая улыбку, сказал Цзян И.

«Сяо Фань, Цзян И, вы удовлетворены, а мы тогда может пойдем?» – в этот момент тихо сказали Цзян Чэнь и Цзян Лун.

«Вы...» – только собирался Цзян И, больше ни о чём не думая, сказать, что Цзян Чэнь и Цзян Лун могут идти, как тут же его перебил Сяо Фань.

«Пойдёте? Кто позволил вам уходить?» – покосившись на Цзян Чэня и Цзян Луна, сказал Сяо Фань.

«М?» – услышав слова Сяо Фаня, Цзян И замер от удивления и, глядя на него, он немного не понимал, что имел в виду Сяо Фань.

Цзян Чэнь, Цзян Лун, Фэн Юаньшэн, Цзян Вэй и остальные последователи секты Северного Неба с сузившимися зрачками уставились на Сяо Фаня и, не сдержавшись и запинаясь, спросили: «Ты... Что ты имеешь в виду?»

«Ничего не имею в виду!»

Покачивая головой, сказал Сяо Фань: «Я просто сказал, кто сообщил вам, что сегодняшнее дело закончено, и вы можете идти?»

«Ты что такое задумал?»

Расслышав тон Сяо Фаня, Цзян Лун остолбенел, а затем, сильно изменившись в лице, не сдержался и низко закричал: «Неужели ты хочешь убить нас?»

«Точно!» – прямо сказал Сяо Фань.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/972901>